

Глава 4

Жизнь Цзи Юаньцзина в производственной бригаде «Красная Звезда» официально началась с того дня, когда он получил в правлении первый аванс — скромный паёк, которого должно было хватить до распределения урожая.

Стоял август — самая жаркая пора в этих южных краях. Летняя жатва уже завершилась, а время осенней ещё не пришло, так что работа в поле считалась не слишком тяжёлой. Однако для городских жителей, не привыкших к изнуряющему зною, даже несколько часов под палящим солнцем превращались в настоящую пытку.

Секретарь Нью Гочжу и капитан Ся Цзефан старались оберегать новичков: пятерым чжицинам, и особенно девушкам, давали посильные поручения в тени деревьев. Но не прошло и нескольких дней, как Ван Лин слегла. Взяв больничный, она осталась отдыхать во Дворе образованной молодёжи, в то время как Ма Лили, хоть и покраснелась от жары, продолжала трудиться, упрямо стиснув зубы.

Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа адаптировались на удивление быстро. Линь Дун, частенько заходивший подбодрить их советом, однажды заметил:

— Я полагал, что Чэнь Цзяньхуа освоится без труда, но ты, Юаньцзин, меня просто поразил. Глядя на тебя, и не скажешь, что ты так легко втянешься в крестьянский труд.

Тот, прижимая ладонь к ноющей пояснице, усмехнулся:

— Да он встаёт раньше любого петуха! Стоит мне глаза продрать, а он уже во дворе — кулаками машет, тело тренирует. И брат Цзян такой же: разойдутся по разным углам и занимаются каждый своим делом, не мешая друг другу. Вот уж у кого воля стальная.

Чэнь поначалу тоже хотел присоединиться к ним, но после дня в поле сил хватало лишь на то, чтобы доползти до кровати. По утрам он едва заставлял себя подняться к началу смены, и сейчас, разговаривая с Линь Дуном, то и дело разминал затекшую спину.

Линь Дун, будучи опытным чжицином, прекрасно понимал его состояние и лишь рассмеялся:

— Упорства им не занимать, это точно. Циншань-то понятно — он из армии пришёл, закалка соответствующая. Но Юаньцзин и правда превзошёл все ожидания. Не переживай, Цзяньхуа, через неделю-другую тело привыкнет. Посмотри на меня: спина болит только в самый разгар страды, а в остальное время — хоть бы что.

Собеседник лишь горестно вздохнул. Ему казалось, что поясница уже никогда не станет прежней, а привыкать к такой боли — сомнительное удовольствие. Но выбора не было: нет работы — нет трудодней, а без них не видать и зерна.

Пока они беседовали, деревенские женщины, собравшись в кружок, всю обсуждали новоприбывших. Мужчины заглядывались на девушек, а те, разумеется, оценивали парней. Среди троих молодых чжицинов Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа привлекали больше всего внимания.

Чэнь выглядел надёжным и выносливым — именно таких парней уважали в деревне за трудолюбие. Юань Цзин же поначалу казался сельским жителям просто красивой картинкой для любования, но стоило им увидеть, что он работает не хуже товарища, как их отношение резко изменилось.

— Интересно, есть ли у этого паренёка невеста? — шептались они. — Может, спросить у Ню Гуйлань при случае?

— И для кого ты его приглядела? Думаешь, городскому красавчику по нраву будет наша деревенская замарашка? Представь их рядом: он — словно с картинки, а она — чёрная от загара да плечистая. Самой-то не смешно?

Женщина, которая хотела было замолвить словечко за свою племянницу, призадумалась. Родственница и впрямь была куда чернее и мощнее Юань Цзина. Представив эту картину, она вздохнула и решила пока повременить.

Тем временем деревенские девушки окружили Ню Таохуа, расспрашивая её о постояльце. Кто-то украдкой поглядывал в сторону Цзи Юаньцзина и тут же заливался краской. Таохуа, которая уже была помолвлена, относилась к юноше спокойно: он был для неё лишь приятным соседом, на которого не зазорно взглянуть в свободную минуту.

— Хотите что-то узнать — идите и спросите сами. Или мне за вас это сделать?

Она в шутку сделала шаг в сторону юноши, и подруги тут же вцепились в неё, не давая двинуться с места.

— Таохуа, ты с ума сошла! Если ты его спросишь, нам потом в деревне показаться стыдно будет!

Их весёлый смех долетел до Чэнь Цзяньхуа. Он легонько толкнул друга локтем:

— Смотри-ка, тебя обсуждают. Ты, приятель, везде в центре внимания, куда ни приди.

Линь Дун, заметив, что кожа Юань Цзина после полутора месяцев на солнце осталась такой же белой и чистой, как и в первый день, невольно усмехнулся:

— Знаешь, я думал, через месяц ты станешь похож на нас.

Все чжицины, приезжая в деревню, быстро теряли свою городскую бледность. Но Юань Цзин стал исключением. Чэнь Цзяньхуа за это время загорел ещё сильнее, а на ладонях у него на месте лопнувших мозолей образовались грубые корки. Юань Цзин же выглядел так, будто палящее солнце юга было ему нипочём. Даже Чэнь иногда чувствовал укол зависти, что уж говорить о девушках-чжицинах.

Благодаря этой особенности юноша выделялся в деревне, как драгоценный камень среди гальки. Даже когда его одежда была перепачкана землёй, старики и старухи говорили о нём как о «том самом красавчике, чистом и пригожем».

К исходу первого месяца жизни в деревне все чжицины, кроме Ван Лин, которая работала через день, полностью освоились.

***

В один из дней, когда работа закончилась пораньше, Чэнь Цзяньхуа ушёл к Линь Дуну в общий двор, а Юань Цзин решил вернуться домой. Подойдя к калитке, он увидел Цзян Циншаня — тот явно собирался куда-то уходить.

— Брат Цзян, вы на охоту? — спросил Юань Цзин. Он быстро привык называть хозяина дома «братом», следуя примеру Чэня. Цзян Циншань был немногословен, иногда за весь день они не перебрасывались и парой слов, но совместные утренние тренировки во дворе создали между ними некое молчаливое понимание.

— Пойду в лес, посмотрю, нет ли какой живности, — ответил мужчина, взглянув на юношу. Он знал, что в деревне только и говорят о Цзи Юаньцзине — до него доходили слухи, что люди даже пытались через него разузнать, не ищет ли парень невесту. Циншань просто игнорировал эти расспросы.

При упоминании охоты у Юань Цзина невольно потекли слюнки. Каша с бататом была сытной, но за полтора месяца без мяса он изрядно соскучился по настоящей еде.

— Брат Цзян, возьмёте меня с собой? Я этих мест не знаю, но мешаться не буду, обещаю.

Собеседник про себя отметил, что если такой человек, как Юань Цзин, будет мешаться, то в этой деревне вообще некому ходить в лес. Пусть они почти не разговаривали, Циншань внимательно наблюдал за тренировками юноши по утрам. Сила его ударов и точность движений говорили о том, что этот парень — далеко не прост, и окружающие напрасно обманываются его утончённой внешностью.

— Ладно. Собирайся быстрее.

— Я только возьму нож для хвороста и сразу выйду.

Прихватив инструмент из кухни, Юань Цзин последовал за Цзян Циншанем. Они двинулись в сторону лесистых холмов. Юноша знал, что всё в лесу принадлежит коллективу, но в бригаде «Красная Звезда» за этим следили нестрого, закрывая глаза на походы селян в горы. К тому же настоящих охотников в деревне почти не осталось.

Мужчина выбирал малозаметные тропы, так что по пути им не встретилось ни души. Глядя на его широкую спину и чуть припадающую походку, Юань Цзин почувствовал искреннее сожаление. Судя по тому, с каким упорством этот человек тренировался каждое утро, он так и не смог смириться с потерей армейской жизни.

— Брат Цзян, — заговорил Юань Цзин, когда они углубились в чащу. — Ваша нога... неужели врачи совсем не дают надежды? Вы не пробовали показаться какому-нибудь знающему лекарю, из тех, что лечат травами?

Спутник на мгновение замер и обернулся, пытаясь понять подоплёку вопроса. Юноша мягко улыбнулся:

— Вы ведь наверняка мечтаете вернуться в строй. Если бы появился шанс восстановиться, разве вы бы его упустили?

Юань Цзин завёл этот разговор не случайно. Месяц жизни в этом теле заставил его осознать: он не может просто отбывать здесь срок как сторонний наблюдатель. Вокруг него были живые люди, и эта миссия могла затянуться на долгие годы. Чтобы не сойти с ума, ему нужно было стать полноценным Цзи Юаньцзином. На самом деле это было не так уж сложно: здесь его никто не знал раньше, а любые странности можно было списать на тяготы деревенской жизни. В каком-то смысле ему стоило благодарить судьбу за этот отъезд, иначе, останься он в пекинской семье Чжэн, избежать разоблачения было бы куда труднее.

Решив сблизиться с хозяевами дома, юноша понял, что Цзян Циншань — человек достойный, и дружба с ним будет ценным приобретением.

В глазах охотника мелькнуло странное выражение — Юань Цзин попал в самую точку. После недолгого молчания тот ответил:

— В госпитале сказали, что восстановить ткани невозможно. А лекари... где их теперь найдёшь?

— Если задаться целью, то шанс всегда найдётся, — уверенно произнёс Юань Цзин.

Сам он немного смыслил в акупунктуре. До катастрофы в его мире интерес к традиционной медицине возродился, и врачи часто сочетали древние методы с современными технологиями. Юань Цзин не учился на медика, но в мире конца света, когда товарищи получали ранения вдали от баз, приходилось осваивать азы врачевания по старым книгам. Он хорошо изучил теорию иглокалывания, хотя в травах разбирался слабо.

«Жаль, что я не выучил больше. Знай я медицину глубже, сейчас эти знания были бы на вес золота»

— Спасибо, — негромко произнёс Цзян Циншань. Эти слова из уст такого сурового человека прозвучали для Юань Цзина неожиданно весомо. Юноша лишь коснулся кончика носа, чувствуя, как спокойная жизнь в деревне делает его мягче.

Дальше они шли молча. Юань Цзин на ходу подбирал с земли округлые камешки — его личный арсенал. У Циншаня за спиной был самодельный лук, но он лишь молча наблюдал за действиями спутника.

В лесу царил тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад. Внезапно впереди послышался шорох. Мужчина мгновенно присел, сделав спутнику знак — он хотел увидеть, на что тот способен.

Юань Цзин взвесил в руке камень и, не раздумывая ни секунды, приготовился. Вскоре из густой травы показалась заячья голова. Зверёк замер, пригнувшись, и в это мгновение рука юноши метнулась вперёд.

Раздался глухой хлопок. Цзян Циншань не скрывал удивления — по звуку было ясно, что бросок достиг цели. Подойдя ближе, они увидели, что камень угодил зайцу прямо в шею, уложив его наповал.

Юань Цзин поднял добычу и положил её в корзину спутника:

— Надеюсь, не разочаровал.

— Неплохо, — коротко похвалил Циншань.

Юноша улыбнулся:

— На миг почувствовал себя вашим подчинённым в строю.

Уголки губ Цзян Циншаня едва заметно дрогнули. Юань Цзин замер от изумления — за всё время жизни в бригаде он видел улыбку на этом лице впервые. Пусть это был лишь мимолётный след, он был настоящим.

Дальше охота превратилась в своего рода состязание: юноша сбивал добычу камнями, а Циншань бил фазанов из лука. Они шли по заросшим тропам, куда редко заглядывали селяне, и уже через час их корзина была полна.

Юань Цзин был доволен. Пусть его разрушительный дар исчез, но старые рефлексy и боевые

навыки возвращались к нему. В это время повального дефицита умение добыть еду было лучшим гарантом достойной жизни.

<http://bllate.org/book/15835/1427999>